САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ"
(РПА Минюста России)

КАФЕДРА
Уголовного права и процесса
030900.62

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Работу выполнил студент

223 учебной группы III курса

Соколова Виктория Викторовна
(фамилия, имя, отчество)

Научный руководитель
_____
(должность, ученая степень, ученое звание)
_____
(фамилия, имя, отчество)

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
_____
(должность, ученая степень, ученое звание)
_____
(фамилия, имя, отчество)

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....3

1 Общая квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта.....8

1.1 Понятие убийства, совершенного в состоянии аффекта.....8

1.2 Парадигма насильственных действий при убийстве в состоянии сильного душевного волнения.....11

2 Квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта (по составу преступления).....17

2.1 Объект и объективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта.....17

2.2 Субъект и субъективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта.....26

3 Проблемы и пути их решения при квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта.....37

3.1 Проблемы при квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта.....37

3.2 Пути повышения эффективности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта.....39

Заключение.....42

Список использованных источников.....44

Введение

Говоря об актуальности темы нашего исследования, следует остановиться на том, что, как минимум, за последние два десятка лет в Российской Федерации сберегается достаточно активно не уменьшающееся количество уголовных преступлений, что дает основания думать о том, что без достаточно сильного противодействия преступности вряд ли ее можно остановить.

В январе - декабре 2015 года зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 75 субъектах Российской Федерации, снижение – в 8 субъектах.

Из них, согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации , количество зарегистрированных преступлений против личности - убийство и покушение на убийство по ст.30,105,106,107 УК РФ за период с января по декабрь 2015 года по Российской Федерации 11325, по Санкт-Петербургу 203 ; с января по декабрь 2014года 11813/257.

Продолжая далее рассуждать о методах и методологии ее идентификации, относящихся к сфере научно-теоретического ее осмысления, остановимся на том, что сейчас остается актуальным дифференциация состава преступлений, используя детерминанты «смягчающих» и «отягчающих» ситуаций при их совершении. Именно такой подход использует российский законодатель при теоретико-практической их идентификации на страницах Уголовного кодекса Российской Федерации. Именно с таких подходов законодатель Российской Федерации нормативно презентует убийство, которое было осуществлено в аффективном состоянии (ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Надо отметить еще одно немаловажное обстоятельство, которое существует и существенно детерминирует другие аспекты. Это обстоятельство связано с трудным объяснением использования нормативного регулирования

преступлений, совершенных в аффективном состоянии. Сложность состоит в том, что зачастую очень трудно совместить интервал возникновения аффективного состояния у преступника и совершение им преступление в этом эффективном состоянии. В этом плане все уголовные преступления, совершенные в аффективном состоянии есть очень энергозатратными в плане их определения как таких, требуют их квалификации наиболее опытными специалистами, ибо от правильности их идентификации прямо зависит и квалификация, и та мера ответственности, а не иная, предусмотренная российским законодателем за него. Являясь наиболее тяжким и опасным преступлением, - стоит в первом ряду среди всех преступлений, которые законодатель рекомендует раскрывать в первую очередь правоохранительным органам РФ. Следует заметить, что идеи многих исследователей сходятся в одном: теоретическая и нормативно-правовая идентификация и квалификация преступлений, выполняемых в аффективном состоянии, играет фундаментальную роль при их практической идентификации и квалификации.

В этом помогает юридическая психология, изучающая «личностный аспект» преступников и преступлений. В целом же, работа практических психологов крайне необходима для сопровождения судебно-следственной и экспертно-прокурорской работы. Не является также и секретом то обстоятельство, что благодаря сопровождению психологии как науки и практики юридической деятельности в структуру категории «состава преступления» в действующих теоретико-практических исследованиях понятие «эмоции», «правовые эмоции» введены давно как элементы «состава преступления» и «преступного поведения», однако рассматриваются не на должном уровне. Наиболее существенные вопросы взаимосвязи эмоционального состояния психики и совершенного преступления рассматривались такими учеными как: Аниянц М.К., Ляпунов Ю.И., Бородин С.В., Загородников Н.И. и другие. Однако, несмотря на достаточно объемные наработки в области юридической психологии по части уголовных преступлений, совершенных в аффективном состоянии, существует еще

достаточно много вопросов как к источнику, так и к механизмам субъективной и объективной организации таких преступлений. С другой стороны, имеем место проблема определенного отставания развития российской юридической науки от бурного развития российской психологии и юридической психологии, а в связи с этим возникает много дискуссионных вопросов, особенно в периоде законодательного внедрения определенного количества наработок, в конкретные отрасли российского законодательства.

Вопросами внедрения новых научных разработок, в первую очередь, совершенных в области юридической психологии в разные отрасли действующего законодательства активно занимались Портнов И.П., Сидоров В.В., Шавгуладзе Т.Г. и другие, но этого оказывается крайне мало. На повестке юридической правовой науки стоят вопросы не только критического осмысления теоретических наработок, но и уточнения целой группы тех позиций, которые нуждаются в значительной доработке в связи с теми изменениями, которые случились как в общем российском правовом поле, так и в частных юридических исследованиях и остро требуют их структурирования в содержание действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, к примеру, согласно общих идей практикующих юристов, на сегодняшний день одним из неразработанных вопросов касательно уголовных преступлений, исполненных в аффективном состоянии, который не дает возможность в полном объеме уточнить некоторые сложные аспекты более полной их квалификации есть вопрос начала воздействия самого аффекта на противоправное отношение участников правонарушения (преступления) как во время «критической ситуации», так и после нее; достаточно «размытыми» остаются и хронологические, и нормативные, и санкционные границы таких преступлений. Продолжают оставаться достаточно не изученными как в теоретическом, так и в практическом отношении плоскости мотивационных поведенческих детерминаций, вопросы, связанные с виной, касательно таких преступлений, а также «виктимологические аспекты» и другие.

Переходя к цели нашей работы, следует отметить, что она сформирована, исходя из обозначенной темы дипломной работы:

1. Исследование состава преступления, совершенного в состоянии аффекта.

2. Изучение подходов к квалификации преступленных деяний, исполненных в аффективном состоянии по его составу.

3. Выявление проблем квалификации уголовно-преступных действий, выполненных в аффективном состоянии и путей их решения, а также формирование рекомендационных мероприятий по их модернизации и усовершенствования правового регулирования нормами уголовного законодательства преступлений данного типа.

Переходя к объекту данной дипломной работы, следует отметить, что он может быть обозначен как система части общественно-социальных взаимодействий, которые формируются по случаю возникновения и использования норм уголовно-правового регулирования для правовой презентации уголовной и иной ответственности за преступные действия, реализованные в «аффективном состоянии».

При таком подходе тогда предметом дипломной работы являются системы «правовых норм, институций и институтов» прежнего и действующих российского и иностранных законодательств об уголовных преступлениях, которые выполнены в аффективном состоянии, а также судебная практика касательно таких преступлений. При этом в качестве эмпирических оснований нашего исследования выступает законодательная база России и иностранных государств (ранее действовавшая и современная). Говоря о перспективных возможностях реализации нашей дипломной работы для непосредственных практических интересов, следует отметить, что её выводы можно использовать при написании научных статей, для участия в научно-практических конференциях разных типов и видов, при написании учебно-методических пособий, при внесении изменений в действующую базу российского законодательства, регулирующего обозначенные нами вопросы.

Наше исследование состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованной литературы, который содержит 39 позиций.

1 Общая квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта

1.1 Понятие убийства, совершенного в состоянии аффекта

Рассуждая о существенных характеристиках убийства, исполненного в аффективном состоянии, следует остановиться на его презентации в содержании действующего уголовного кодекса Российской Федерации. Так, в содержании статьи 107 УК РФ имеется введенное российским законодателем понятие об уголовной ответственности за убийство, совершенное в аффективном состоянии.[1] Судя по нормативному отношению законодателя Российской Федерации к такого роду преступлению и усиленному вниманию, проявленному к нему, можно видеть особенное расположение этого вида убийства среди иных. А именно: это так представляемые «виды убийств», относящихся к «убийствам с привилегированным составом». А именно: за такой вид преступления с составом «со смягчающими обстоятельствами». В уголовном кодексе расположена известная статья сто семь, которая содержит за такое преступление соответствующую уголовную санкцию. В этой же статье, но уже во второй части, имеются санкции за совершение убийства «двух и более лиц» также, исполненного в аффективном состоянии. При формировании санкции в этом данном случае убийства в аффективном состоянии российский законодатель правомерно исходит из того, что преступником явно осознавался факт «позбавления жизни» нескольким людям в равной степени и как умышленно, обдуманно, рано и как неумышленно, необдуманно как к по отношению факту его исполнения, так и к факту возможных следствий от содеянного. Но в любом случае, при наличии установленного аффекта в преступных деяниях виновного, законодатель не упускает возможности смягчения наказания, следуя традиционно своему логично выстроенному принципу, и полагая при этом, что при достаточно большом «душевном

[1] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). // Российская газета – 25 дек – 1993

волнении» трудно достаточно правильно следить за своими чувствами, поступками, а также своевременно предусмотреть нужные средства и возможности для выхода из такой ситуации. Характеризуя действия виновного, находящегося в аффективном состоянии в стадии психоневрологического эмоционального стресса, как импульсивные, непродуманные и нерациональные, радикально расходящиеся с реальною действительностью, когда прекращается возможность адекватного соотнесения гипертрофированно сильных собственных действий с возможными последствиями, - появляется бессознательная возможность убийства, произведенного в таком неконтролированном или же полуконтролированном со стороны сознания состоянии. В случае обнаружения такого правового состояния, законодатель рекомендует его квалифицировать как «покушение на убийство 2-х или более лиц», совершаемое (совершенное) в аффективном состоянии.

Исполнение преступных деяний, прямо детерминированных влиянием аффективного состояния и обусловленные наличием стойкого психофизиологического изменения привычных состояний психики называется преступлением в состоянии «физиологического аффекта».[2] С научной точки зрения последний презентует внезапный эмоционально бурный всплеск правовых эмоций. Такая психологическая ситуация может временно лишить контроля и самоконтроля человеческое сознание, находящееся в моментах поиска актуальной избирательности при принятии срочного решения, тормозя, или же наоборот, активизируя иррациональные начала правовых действий. В аффективном же состоянии умение ясно понимать реальное положение вещей и социальную угрозу своих поступков, равно и возможность регулировать их существенно уменьшена. Это и есть, возможно, правильным решением исполненное убийство при этом более безопасным уголовным деянием, нежели при иных, не аффективных состояниях. Такие отличия существуют у убийства, исполненного в приоритетах «физиологического аффекта».

[2] Уголовный кодекс РФ от 5 июня 1996 (с последующими изменениями)

При убийстве человека, исполненном в иных аффективных состояниях, к примеру, в «состоянии патологического аффекта», когда сознание преступника отягощено кратковременной, но очагово сильной психической болезнью (очаговое моментное психическое «дикое» озлобление), преступник получает возможность неправильно понимать реальность и себя контролировать. И только в таком плане лицо, исполнившее убийство, разрешает российскому законодателю освобождать от действия санкций двадцать первой статьи уголовного кодекса России

Но законодатель Российской Федерации «прощает» такому лицу убийство человека в аффективном состоянии не просто так. Он предусмотрел процедуру, подтверждающую такое состояние: это использование процедуры проведения экспертных действий для опровержения или же подтверждения той или иной разновидности аффективного состояния в момент произведения убийства .[3] Чаще всего в качестве такой процедуры выступает «комплексная психолого-психиатрическая экспертиза», которая может установить, было ли произведено убийство в аффективном состоянии или нет.

Российский законодатель для квалификации убийства, произведенного в аффективном состоянии, выдвигает, так называемые «смягчающие обстоятельства», могущие возникать только совокупности таких, а не иных ситуаций:

А. Достаточно большие переживания и/или желание совершить убийство возникли спонтанно, необдуманно и сразу;

Б. Эти желания были подготовлены либо аморально-противоправными, либо жестокими действиями со стороны «потерпевшего» (убитого).

Законодатель при этом, оценивая возникновение достаточно большого «душевного волнения» (Н.Г. Иванов, 2009 г.), «душевного переживания» (Э.В, Лидина, 2011 г.) и «душевного ожесточения» (В.Л. Ненароков, 2014) , которые могут возникнуть или одномоментно (при достаточно большом волнении), или же кратковременно-каскадном (при достаточно увеличенном осмыслении,

[3] Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960г. (не действует)

отягощенном, к примеру, спецификой мышления), но обязательно приводящие к немедленному противодействию. Поэтому во временном периоде от момента убийства в аффективном состоянии и жестоким отношением, стимулирующем это убийство, не должно быть разницы, - это, как правило, одно и то же время, или же не одно и то же, но с минимальной разницей, исчисляемой единицами минут. Но если же между доказанным аффектом и совершенным убийством существует временной разрыв достаточно сильный, то это может свидетельствовать о сбережении на недлительный временной промежуток достаточно большого психологического переживания.[4] Но при большом временном периоде от момента совершения убийства в аффективном состоянии и момента начала психологического переживания эксперты не признают наличие аффективного состояния в момент убийства.

При рассмотрении убийства, совершенного в аффективном состоянии, российский законодатель также нормативно реализует свое отношение к так называемым «провокациям со стороны потерпевшего». Так, последние могут иметь место в случаях:

1. Наличия насильственных действий.
2. Наличие грубых оскорбительных слов.
3. Наличие публичных оскорблений.
4. Наличие явных, морально противоправных бездействий или действий.
5. Наличие неявных и/или других незаконных проступков и отношений.

1.2 Парадигма насильственных действий при убийстве в состоянии сильного душевного волнения

Переходя к рассмотрению вопроса о характеристике убийства в состоянии сильного душевного волнения, остановим наше внимание на том, что согласно статье 107 Уголовного кодекса Российской Федерации, прямо говориться об «уголовной ответственности» за убийство, выполненном в аффективном состоянии. В нашем контексте термин “парадигма” (от

[4] Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. Учебное пособие. — М., 1973.— 145с.

греческого paradigma – пример, образец) означает теоретический подход, воплощенный в системе правовых понятий, выражающих наиболее существенные черты насильственных действий при убийстве в состоянии сильного душевного волнения. Второе его значение используется для характеристики общепризнанных научных достижений, дающих сообществу специалистов модель постановки проблем и их решений в нашей дипломной работе. Именно в подобном смысле он употребляется в нашем исследовании для выработки подходов к оценке квалификации убийств в аффективном состоянии.

Как известно, норма статьи об убийстве, исполненном в аффективном состоянии размещена в VII разделе, Главе 16 Особенной части Уоловного кодекса Российской Федерации. Надо однако заметить, что VII раздел Уголовного кодекса Российской Федерации презентует все имеющиеся преступные деяния в стране, нацеленные на личность. Выходит, что здесь отображаются преступления, фактически, касательно объекта преступления, имеющего общие или родовые свойства, то есть такие свойства, которые присущи всем общественным признакам деяний и отношениям, посвященным сбережению и «охране личных свобод и прав гражданина и человека», а также надежную защиту этих прав.[5] При этом российский законодатель в качестве видового объекта настоящих преступных действий идентифицирует и в шестнадцатой главе уголовного кодекса верифицирует «здоровье и жизнь человека» в биологическом плане и значении. Поэтому прямым «объектом убийства» в аффективном состоянии законодатель презентует «здоровье и человеческую жизнь» с точки зрения ее биологического предназначения, смысла и значения. Как привилегированное, убийство в аффективном состоянии может быть выполнено при формировании «физиологического и патологического аффективного состояния сознания и психики». При последней разновидности аффективного состояния у преступника возникает самая

[5] Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии.— М., 1987.— 217 с.

большая патология мировосприятия и оценки действительности, причем губится возможность контролировать свое поведение, а отсюда – согласно статье двадцать первой уголовного кодекса законодатель разрешает освобождать от уголовной ответственности и последствий. Как же все-таки российский законодатель классифицирует тяжесть насильственных действий, вызывающих при таком виде убийства или преступления в аффективном состоянии? При классификации такого рода насилий российский законодатель придает им характер реальной и/или потенциальной физической или же психической угрозы. В первом случае это могут быть избиения, физические издевательства, оказание значительного вредного воздействия на здоровье, принудительное лишение и/или уменьшение степени личной и иной свободы, запугивание в физическом, морально-психологическом или ином плане, совершенное в не правовом поле России. К числу противозаконных деяний, способных вызвать аффективное состояние российский законодатель прямо относит прямые и косвенные действия, содержащие ядовитые и неприятные осмеивания того или иного лица, прямые и непрямые действия по вызову физической боли, моральных страданий, унижающих честь и достоинство гражданина и человека.[6] Такие же действия могут осуществляться не только в грубой, агрессивной манере, но и в достаточно «вежливой», легкой форме, что может тем не менее глубоко обидеть человека, например, высмеивание недостатков человека, какой-нибудь физической недостаточности, к примеру, инвалида.

В то же время российский законодатель четко выделяет понятие «тяжкое оскорбление» как такое, что может достаточно быстро вызвать очень сильное нервное волнение, способное максимально в короткое время сформировать аффективное состояние и возможное автентичное преступление. К таким сильным душевным волнениям законодатель относит «унижение чести и достоинства личности», исполненное в аморальной форме, к примеру,

[6] Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология.— М.: Наука, 1991.— 243 с.

преднамеренное и недоказанное объявление человеку информации о том, что он совершил преступление, высмеивание религиозных и национальных качеств человека, его индивидуальных свойств (болезненность, беременность, полнота, худоба, заикание и т.д.) и «иные действия».

Что же имеет ввиду российский законодатель, говоря об «иных противоправных действиях»?

Это, в первую очередь, чаще всего отсутствие нужных правовых действий или по-иному имеем факт «халатной бездеятельности», или же присутствие единичных и/или каскадно повторяющихся насильственных физических и моральных актов агрессии, сопровождающиеся отъявленным непризнанием природных прав и потребностей единичных и/или массовых участников общественных отношений.[7] Аргументированными примерами такого может быть умышленное и/или публичное противоправное деяние по отношению к чужой собственности, чужому имуществу, немотивированный или же длительный отказ вернуть долг, использование властных полномочий для совершения должностного подлога и преступления, формирование клеветнических утверждений и использование клеветы для оговоров честных людей, злостное невыполнение воинского, служебного и иного долга, возникающего у представителей определенных профессий перед Родиной и государственными лицами, а также наличие явной и возможной угрозы разглашения запрещенных Законом или же иными официальными оговоренностями информационных данных, касающихся государства, его органов, определенной личности или ее родственников и т.д и т.п. Следует, однако, при этом заметить, что российским законодателем в новом Уголовном кодексе Российской Федерации, несмотря на отсутствие явных предписаний по поводу изменения смысловой содержательного аспекта ст.107 по сравнению со ст.104 Уголовного Кодекса РСФСР и появления слов о том, что преступные

[7] Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву.— М.: Юрист, 1994.— 179 с.

деяния «потерпевшего лица» могут вызвать большие неприятности и тянущие «тяжкие последствия для виновного», были существенно расширены границы смысловой содержательности означенной статьи.

Что же это означает?

Именно такое расширение смысловой содержательности не может не означать того, что российский законодатель разрешает любому субъекту права понимать под последствиями абсолютно разные как по смыслу, так и по содержанию последствия: и как тяжкие, и как средние, и как легкие, но и в то же время их может не быть вообще никаких. И это касается как ближайшего окружения лица виннового, так и самого «виновного». Фактически же, как приближение, так и не приближение «любых последствий» не становится теперь уже реальным юридическим значением и перестает быть «квалифицирующим признаком» ст.107 Уголовного кодекса Российской Федерации.[8] Но в ситуации много раз повторяющегося «противоправного поведения» возникает достаточно протяженная во времени «психотравмирующая ситуация» (повторяющиеся пьянки в семье, оскорбления в школе), которая довольно часто формирует аффективное состояние, которое является общим суммарным выражением большого числи единичных таких ситуаций. В этом плане, говоря о «психотравмирующей ситуации», возникают некоторые «но».

В каком же случае «психотравмирующая ситуация» становится такой, что способна вызвать аффективное состояние?

Судя по проведённым исследованиям , только тогда, когда она способна породить сильные эмоциональные, стрессового типа, переживания у лица, их переживающего, способные привести к аффективному состоянию и возможному убийству.[9] Но одной, как правило, «психотравмирующей ситуации» мало, необходимо их некоторое их количество, чтобы они

[8] Голик Ю.В. Случайный преступник.— Томск, 1984.— 243 с.
[9] Зелинский А.Ф. Осознанное и неосознанное в преступном поведении.— Харьков, 1986.—96 с.

повторялись и неоднократно переживались лицом, склонным к убийству в аффективном состоянии и имели при этом противозаконный, аморальный вид. Так формируется длительная «психотравмирующая ситуация», которая, в итоге, может разрешиться в виде быстрой «аффективной вспышкой» встречного, порой, и чаще всего, неконтролируемого насилия. [10]При этом получается, что, для того, чтобы точно узнать, была ли сформирована у лица, совершившего убийство в аффективной ситуации, нужны специальные узкие знания, выходящие за пределы чистой юриспруденции. Такие знания дает юридическая и практическая психология. Российский законодатель, вводя в ст.107 Уголовного кодекса 2-ю часть, чего не было в предыдущем уголовном кодексе, фактически, отражает выстраданные обществом изменения, в сторону значительного увеличения аспекта социального вреда убийства, выполненного в аффективном состоянии.[11] Теперь же, при квалификации данного вида убийства по ч. 2 ст.107 Уголовного кодекса Российской Федерации имеем данное преступление, совершенное в аффективном состоянии, когда было убито два или более человека.

[10] Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление.— Воронеж, 1974.— 175 с.
[11] Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве.— Владивосток, 1970.— 328 с.

2 Квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта (по составу преступления)

2.1 Объект и объективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта

Переходя к рассмотрению вопроса об объекте и объективной стороне убийства, произведенного по доказательной базе в аффективном состоянии, остановимся на том, что, согласно точке зрения российского законодателя, в любом случае остается единым «объектом убийств» для всех убийств - жизнь человека и гражданина, среди которых убийства, исполненные в аффективном состоянии, представляют далеко не большую часть. Но при рассмотрении «профессиональной специфики» убийства, исполненного в аффективном состоянии, российский законодатель акцентирует внимание на том, что при такой форме объектом убийства становится не любой человек, а тот, что в сложной композиционной его структурной схеме играет строго определенную роль и значение, предписанное в ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть человеку с типичным «поведением потерпевшего» как той содержательной причины, способной породить то аффективное состояние, которое позволит совершить убийство в этом состоянии .[12] Надо еще добавить, что на жизненную ценность этого человека как «субъекта преступления» будет совершать преступление «виновный», приготовив убийство или же совершив его более быстрыми темпами.

Аффективное состояние (или же сам аффект), как явная причина такого вида убийства, российским законодателем, в первую очередь, объясняется противоправным, неморальным, или же достаточно развязным поведенческим актом лица, на которое было направлено убийство: грубое насильственное физическое действие или словесное изречение, которое нельзя простить и при

[12] Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление.— Воронеж, 1974.— 175 с.

этом не иметь моральной травмы, иные длительно психотравмирующие состояния и ситуации, имеющие в совей основе те же моменты, что и в первом случае и т.д.

Примером длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего можно привести уголовное дело,рассматриваемое Сосновским районным судом Челябинской области в отношении гражданки Авхадеевой Л.Г.

У Авхадеевой Л.Г на почве длительно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт с А.А.Р. В ходе данного конфликта А.А.Р. высказывал своей супруге о том, что вступал в половые контакты с другими женщинами, у Авхадеевой Л.Г. внезапно возникло сильное душевного волнение (аффект), возник преступный умысел на убийство А.А.Р. Находясь в состоянии аффекта, приискала в указанном месте нож и, используя его, как орудие преступления, действуя умышленно, нанесла им не менее одного удара в область расположения жизненно важных органов человека – в область правого бедра.

При этом состояние аффекта Авхадеевой Л.Г. возникло в условиях длительной психотравмирующей ситуацией в ответ на провоцирующее поведение А.А.Р., оказало существенное влияние на сознание и поведение Авхадеевой Л.Г. в момент совершения убийства потерпевшего, снизило возможности осознания значения своих действий, контроль и регуляцию поведения. Об этом свидетельствует наличие длительной психотравмирующей ситуацией в кругу семейных отношений, сложившейся в результате провоцирующего поведения потерпевшего А.А.Р. по отношению к Авхадеевой Л.Г., что способствовало накоплению негативных эмоциональных переживаний у Авхадеевой Л.Г. и наличием перед совершением преступления повторной психотравмирующей ситуации с унижением, оскорблениями,

наносящими ущерб чести и достоинству Авхадеевой Л.Г.[13]

Обозначенные выше деяния (или отсутствие деяний) обязательно выполняются субъектом и ему полностью принадлежат. Это лицо выбрало себе объект преступления – жизнь «потерпевшего». Обозначенные деяния (или их отсутствие) последнего презентуют в качестве как обязательного, так и необходимого критерия (условия) начала формирования аффективного состояния (аффекта) «виновного» в анализируемом убийстве. Рассматривая далее объективную сторону убийства, исполненного в аффективном состоянии, продолжим, что преступные деяния (или их отсутствие), которые служат показателем явных намерений покушения «виновного" на объект убийства – на его же жизнь, визуализируется «потерпевшим», по характеру законодательного восприятия далеко не все ,[14] а только те, которые очень большие по степени максимального накала, которые могут сформировать состояние аффекта у «виновного», или же являются летально противозаконным и, или же служат реальной «физической» причиной выброса большой негативной энергии для формирования такого аффективного состояния, что может произойти в таком состоянии быстро убийство.

Выходит, что исходя из вышеперечисленного, напрашивается резюме о том, что в при такой форме убийства российский законодатель презентует портрет как бы «особенного потерпевшего», который не является «случайным», а, фактически, есть специально вычисленный в качестве такового по особенным личностным признакам, при чем данное субъективное лицо, в силу известных жизненных обстоятельств и рассматриваемого субъективного поведения касательно «виновного» превращается в «потерпевшего»

Причем «потерпевший», а именно совершенные им противоправные действия, действительно вызывают такие ответные, но по характеру, фактически, такие же насильственные деяния «виновного», когда последним

---

[13]Уголовное дело № 1-226/2015// [Электронный ресурс]: режим доступа: https://rospravosudie.com/court-sosnovskij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-497402276/

[14] Карпец И.И. О понятиях вменяемости и невменяемости в проблеме борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. / Под ред. Морозова Т.В.— 1984.— 312 с.

совершается убийство в вызванном состоянии аффективного поведения. Приблизительно такая же противоправная ситуация с поведенческой ситуацией «потерпевшего» несколько способна уменьшить процент «вины» преступного деяния и субъекта преступления в связи с тем, что не только формирует, но и приближает аффективное состояние, провоцирующие и одновременно приводящее непосредственно к такой форме убийства.[15]

Как можно сказать об этом более убедительно? Российский законодатель, нотируя нормативно-правовую очерченность и завершенность объективной стороны убийства, совершенного в аффективном состоянии, согласен полностью и окончательно с тем, что «провинившаяся» сторона убийства, исполненного в аффективном состоянии, фактически, или юридически предстает «жертвой» того противоправного «своего» деяния и/или же злонамеренной поведенческой установки, которое и спровоцировало ответное убийство.

Итак, суммируя основные идеи из выше изложенного, заключаем, что умышленные деяния, зафиксированные в ст.107 Уголовного кодекса Российской Федерации презентуют реальный «объект» убийства, исполненного в аффективном состоянии, - «жизнь человека». Это убийство во многом тождественно с объектными частями других преступных деяний, в том числе и направленных против жизни. Но субъект, на жизненную субстанционность которого совершается посягательство, что, в итоге, приводит к реальной смерти этого субъекта, существенно разниться с другими объектами преступных деяний именно тем, что самолично подготовил почву для совершения убийства «своим противозаконным» (аморальным) поведенческим отношением.

Тогда «объективной стороной убийства» в классической интерпретации с точки зрения официальной классической юриспруденции является процессуальная реализация социально угрожающего противозаконного поведения, состояния и действия, заключающихся в угрозе (или без) лишения жизни и совершении убийства (в аффективном состоянии).

---

[15] Зелинский А.Ф. Осознанное и неосознанное в преступном поведении.— Харьков, 1986.—96 с.

Какие же аспекты предлагает рассматривать российский законодатель при анализе и исследовании «объективной стороны преступления»?

Российский законодатель правомерно считает, что, в случае отсутствия одного или более элементов, которые обязательно должны быть при полной квалификации убийства, исполненного в аффективном состоянии ,[16] - нельзя квалифицировать данный вид преступного деяния как преступление. Итак, убийства нет, если:

1. Отсутствует само «общественно опасное деяние» рассматриваемого «субъекта преступления».

2. Отсутствуют закономерные «преступные последствия».

3. Отсутствует или не выявлена следственно-причинные отношения, как правило, возникающие между «преступным деянием» и результатом «преступного деяния».

4. Отсутствуют или не выявлены такие элементы убийства, исполненного в аффективном состоянии, как: а) «способ», б) «место», в) «орудия», г) «обстановка», д) «время» исполнения убийства.

Наисущественнейшей спецификой «объективной стороны» убийства, исполненного в аффективном состоянии является его агрессивно настроенный открытый характер деяний и полное отсутствие «преступного бездействия».

При исполнении убийства в аффективном состоянии важно выявить его истинный мотив и целевую установку.

Данный вид убийства, согласно теоретическим представления об убийстве в аффективном состоянии, как и все преступления, имеет «начальный» и «конечный» период совершения преступления.

Когда же российский законодатель считает, что наступает «начальный» и «конечный» период убийства, исполненного в аффективном состоянии?

Наукой и теорией «уголовного право» исследовано, что в данном виде убийства его началом можно считать такую юридически зафиксированную

---

[16] Карпец И.И. О понятиях вменяемости и невменяемости в проблеме борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. / Под ред. Морозова Т.В.— 1984.— 312 с.

ситуацию, когда в преступных деяниях существуют:

1. Явные «телодвижения во вне».

2. Наличие реальной противозаконности.

3. Наличие ситуативной и/или стойкой социальной угрозы и/или угрожаемости. Причем «конечный момент» всегда тесно связан либо с возникновением последствия преступного деяния, либо же с отсутствием “одной» составной части преступления, о чем нами было сказано выше.

В чем же состоит объективная специфическая, нормативно-правовая «орнамика» действий, производимых «виновным» в аффективном состоянии?

Российский законодатель, формируя и презентуя научной и общественной публике свое приоритетное мнение об убийстве, исполненном в аффективном состоянии, подчеркивает его, как правило и прежде всего, малую и среднюю длительность во временной масштабности.[17] Остается, однако, на сегодняшний день, явно несогласованное мнение как теоретиков, так и практиков о максимальной временной длительности «состояния аффекта», в течение которого может исполниться убийство. Неизученными остаются те критерии и предусловия, которые имеют гомогенные и гетерогенные психологические и психиатрические корни убийства, исполненного в аффективном состоянии, как «виновной», таки «потерпевшей» стороны. Как неожиданно внезапное, так и затянутое во времени убийство в аффективном состоянии возможны, но конкретных монографических и диссертационных исследований о выявлении конкретных механизмов и механики совершения такого преступления явно недостаточно. При этом очень важным становится момент выявления сохранения аффективного состояния при убийстве, особенно, когда существуют значения во времени, выше средних, при разрыве временных периодов с момента появления аффективного состояния и началом совершения преступления.

Исходя из проведенных исследований видно, что приблизительно тридцать процентов убийств, исполненных в аффективном состоянии,

---

[17] Коржанский Н.И. Предмет преступления.— Волгоград, 1988.— 174с .

пришлось на те случаи, при которых «виновный» выполнял достаточно разные неконтролируемые его волей действия, что свидетельствовали о том, что он находится в аффективном состоянии, и как правило, после таких неконтролируемых действий исполнялось убийство. Но, как показывает юридическая практика, с такой постановкой вопроса согласны далеко не все юристы.[18] Известнейшая исследовательница убийств, исполненных в аффективном состоянии, а также в сравнительном плане и с другими видами убийств, к примеру, Ситковская О.Д. возражает и предлагает такую правомерную ситуацию, когда, в принципе, существующая в действительности потребность быстро справиться и угасить «аффективное состояние» в «начальной» стадии преступного деяния далеко не свидетельствует о таком его завершении и может нотировать о возможном, иррациональном и/или «спрятанном», но поступательном дальнейшем его развитии вплотную до своего максимально возможного пика, и это также снова ничего не говорит о том, что это же аффективное состояние можно будет «уничтожить» в его максимально пиковом состоянии, именно тогда, когда производится убийство! Исследовательница закономерно полагает, что, возможно, преступные деяния изначально имели строго «целенаправленный характер». Но аффективное состояние развивается. При этом может случиться так, что эти направленные и не единичные действия могут потерять такие свойства нацеленности. В связи с этим исследовательница выдвигает и доказывает «импульсивный характер» преступных деяний в аффективно состоянии и их неосознанное и/или же малоосознанное содержание.[19]

Исследовательница все ближе и ближе нас продвигает нас к мысли о том, что в аффективном состоянии убийство может исполниться в результате не единичных, а многих, повторяющихся противозаконных импульсивных преступных деяний. Последние могут вызвать лишь один – уголовный итог –

---

[18] Ткаченко В.И. Квалификация убийств и телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения.// Вопросы криминалистики. 1964.— N 12.— С.42-47.

[19] Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. Методическое пособие / Под ред. Ратинова А.Р.— М., 1983. - 84 .

необходимый элемент изучаемой «объективной стороны» убийства в аффективном состоянии. И всем нам известно, что в результате покушения на жизнь был получен этот итог - «смерть человека».

И тогда, в нашей конкретной ситуации, «объект посягательства» будет представлять не только «жизнь человека» в смысле биологической основы человеческого бытия, а и те социально-общественно-колегиальные связи, имевшиеся прижизненно у убитого. В связи с этим далеко не только Ситковская О.Д., но и, к примеру, В.В. Сташис и В.Я. Таций, также считает, что уголовное законодательство презентуется российским законодателем как таким, что выполняет охранительную функцию не столько человеческой жизни как уникального биоявления (в смысле предоставленное природой «благо»), сколько «жизнь человека» как наиважнейшую социальную данность и универсализованное ценностное кредо общественных отношений одновременно.

В этом плане, мудрый российский законодатель считает, что аффективное состояние, а также иные, возникающие вслед за таким состоянием противозаконные деяния «виновного» представляют собой обязательные вторичные события как «болезненный» поведенческий взрыв на плохое отношение «потерпевшего» .[20] Но каждый раз, возвращаясь снова и снова к вопросу о том, произвольные ли или непроизвольные преступные деяния (или их «преступное» отсутствие) «потерпевшего» способны сформировать такое аффективное состояние у «виновного», которое способного стать полным составляющим того состава преступного деяния, о котором говорится в ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации, и которое российским законодателем квалифицируется как «убийство без смягчающих обстоятельств». Но здесь опять возникает следующее «но»: в связи с тем, что аффективное состояние у «виновного» способно вызываться не только «правильными» причинами противозаконного порядка, но и

[20] Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии.— М.: 1968.— 175с.

«индифферентными действий последнего», то в последнем случае законодатель разрешает не применять санкций ст.107 Уголовного кодекса Российской Федерации. Основанием для применения санкций этой статьи есть явное преступное деяние со стороны «потерпевшего» вследствие аффективного состояния.

Мухоршибирским районным судом Республики Бурятия было рассмотрено уголовное дело в отношении Липатниковой Т. И.. Суд признал Липатникову Т. И. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, и назначил ей наказание в виде ограничения свободы сроком 1 год.

Между Липатниковой Т.И. и ее супругом , находящимся в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора из-за того, что Липатникова Т.И. препятствовала супругу управлять автомашиной в состоянии опьянения и уехать из дома. Липатникова Т.И. в ходе ссоры попыталась вытащить ключ из замка зажигания автомашины, а супруг стал избивать Липатникову Т.И. во дворе дома, нанес удары руками и ногами по телу и голове Липатниковой Т.И., причинив последней многочисленные повреждения.

Липатникова Т.И., вырвавшись от супруга., забежала на веранду дома, где увидела на полу нож. В этот момент у Липатниковой Т.И., находящейся в состоянии нарастающей длительной психотравмирующей ситуации, внезапно возникло состояние сильного душевного волнения - аффекта, вызванного насилием, в ходе которого у нее внезапно возник умысел, направленный на причинение смерти супругу. С этой целью Липатникова Т.И. взяла в правую руку нож, повернулась и, продолжая находиться в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения - аффекта,, нанесла один удар ножом в область расположения жизненно важных органов - живот , причинив ранение, повлекшее тяжкий вред здоровью и приведшее к наступлению смерти.

При назначении наказания подсудимой суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о ее

личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденной, на условия жизни её семьи.

Липатникова характеризуется положительно, на учете у врачей психиатра и нарколога не состоит.В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учитывает полное признание вины, раскаяние в содеянном, привлечение к уголовной ответственности впервые, положительная бутовая характеристика, наличие на иждивении двоих малолетних детей, оказание помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (вызов скорой помощи, наложение повязки), активное способствование расследованию преступления, выразившееся в даче подробных признательных показании, выдаче орудия преступления и одежды, находившейся на ней в момент совершения инкриминируемого преступления.[21]

2.2 Субъект и субъективная сторона убийства, совершенного в состоянии аффекта

При рассмотрении вопросов, кающихся субъекта и субъективной стороны убийства, связанного в аффективном состоянии, важным является правильное понимание такого правового понятия, как «умысел». В этом плане «умысел» на преступление по убийству в теоретической части «уголовного права» принято дифференциировать как «аффектированный», что формируется в аффективном состоянии, так же спонтанно, как и само аффективное состояние .[22] Причем достаточно серьезным при квалификации такого преступления по субъективным основаниям есть момент совершения убийства: именно в аффективном состоянии, а не до него или после.

То есть, по идее российского законодателя, аффективное состояние должно распространяться не только на процессы становления и развития, но и

[21] Уголовное дело № 1-147/2014// [Электронный ресурс]: режим доступа: https://rospravosudie.com/court-muxorshibirskij-rajonnyj-sud-respublika-buryatiya-s/act-470385580/
[22] Кудрявцев И.А. Ограниченная вменяемость. // Государство и право.— 1995.— N 5.— С.21-27.

на само совершение «преступного умысла». Надо иметь ввиду также и то обстоятельство, что становление, развитие и оформление мотивационного сопровождения и «умысла» на реализацию преступного деяния происходит, как правило, спонтанно, непрогнозируемо и достаточно быстрыми темпами, но все же медленнее, чем происходит формирование аффективного состояния, и обязательно после противозаконного деяния (или противоправного поведения) «потерпевшего» и под «гипнотическим» воздействием «аффекта» и аффективного состояния.

Еще об одной существенной особенности субъективной стороны такого убийства говорит российский законодатель: «аффектированный умысел» формируется и протекает в условиях постоянного эмоционального возбуждения, которое все время возрастает, достигая максимальной точки развития, когда возникает «состояние непереносимости происходящего» и в максимальном эмоциональном гневе как «крайне вынужденная ответная реакция» совершается убийство.

Произвольно трансформируя правовое и обыденное осознание, а также принудительно искривляя волевые усилия «виновного лица», сам «аффект» вместе с вызванным аффективным состоянием вынуждают далее действовать неразумно касательно нужной реакции «внешнего раздражителя» и иным факторам сложной пограничной возможности сохранить правильное поведение.

Мы подходим теперь к необходимости выделения прямого и/или косвенного умысла, вызывающего акт «аффектированного убийства». Так в этом смысле российский законодатель все ныне существующие подходы, касательно разграничения «прямого» и «косвенного» умысла, дифференцирует в такие векторные тенденции:

1. Сторонники традиционных позитивных правовых взглядов считают, что акт убийства, исполненного в аффективном состоянии всегда соединено с «прямым аффектированным умыслом», который всегда является «прямым, неопределенным и неконкретизированным» (Сидоров Б.В. и др.);

2. Сторонники противоположных правовых взглядов твердо уверены в

том, что убийство, исполненное в аффективном состоянии является типично с «косвенным» умыслом (Ткаченко Т. Л. и другие).

Каким же образом можно выявить мотивационную механику убийства, исполненного в аффективном состоянии?

Российский законодатель считает, что в любом случае такого рода убийство исполняется в аффективном мотивационном состоянии, когда при условии возникновения резкой и под час внезапной заторможенности необходимых участков «коры головного мозга» происходит такое же резкое «расторможение» «подкорковых центров». Во время такого состояния происходит у «виновного» такое же внезапное уменьшение рабочих функций осознанного восприятия действительности. По проведенным исследованиям в таком физическом состоянии практически невозможно включить сознание на полную мощность и предусмотреть реальные итоги от непродуманного возможного противозаконного поведения.[23] Туманное моделирование возможных неприятных и/или противозаконных следствий в итоговом варианте непродуманных преступных деяний, как правило, снимает возможное стремление к ним как желанным. А это и предполагает относить убийство, исполненное в аффективном состоянии к убийству, выполненному с «косвенным умыслом». [24]

На примере рассматриваемого уголовного дела Дрожжановского районного суда Республики Татарстан в отношении Романовой О.С , подсудимая действовала с косвенным умыслом на причинение смерти потерпевшего. Подсудимая Романова О.С., нанося удар Р.Н.А. в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), удар в расположения жизненно важных органов - грудную клетку, осознавала общественную опасность своего действия, предвидела возможность

[23] Лысак Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Автореф. дис. д-ра юрид. наук.— М., 1995.— 31с.
[24] Ткаченко Т. Преступление совершено в состоянии аффекта. – Российская юстиция. 2015. - № 10

причинения Романову Н.А. смерти, но не желала этого, а относилась к возможности наступления смерти безразлично.

Подсудимая Романова О.С. и потерпевший Романов.Н.А. проживали совместно. На почве личных неприязненных отношений и ввиду систематического злоупотребления Романовым .Н.А. спиртных напитков и его аморального поведения возникла ссора, в ходе которой последний стал выражаться в отношении Романовой О.С. нецензурными словами и при этом несколько раз ударил ее кулаком по голове. В ответ на противоправные действия Р.Н.А. подсудимая, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением Р.Н.А., и осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя возможность причинения мужу смерти, взяла в правую руку кухонный нож и нанесла им один удар в область грудной клетки спереди. Вышеуказанными действиями подсудимой Романовой О.С. потерпевшему Р.Н.А. были причинены телесные повреждения в виде проникающей колото-резанной раны с повреждением сердечной сорочки и левого предсердия. Телесное повреждение причинило потерпевшему тяжкий вред здоровью, опасное для жизни и состоит в прямой причинной связи со смертью потерпевшего. От полученного телесного повреждения потерпевший Р.Н.А. скончался у себя в сарае.[25]

Существует и третья официальная, одна из самых распространенных, точек зрения, согласно которой убийство, исполненное в аффективном состоянии, может являться либо с «прямым», либо с «косвенным умыслом» (Рарог А.И., Бородин С.В. и другие).

Как же понимает третью официальную точку зрения сам российский законодатель? В этом плане российский законодатель считает «прямым умыслом» любые мысленные или же физические связи «виновного» со своими

[25] Уголовное дело № 1-26/2010// [Электронный ресурс]: режим доступа: https://rospravosudie.com/court-drozhzhanovskij-rajonnyj-sud-respublika-tatarstan-s/act-401035863/

преступными деяниями, совершаемыми с задачей нанесения произвольного то ли физического увечья, то ли смерти. Именно таким поведением и можно пояснить то, что «виновный», осмысливая трудно понимаемую беспристрастно действительность в аффективной ситуации, реально мыслит и обязательно хочет бросить ответный удар противнику.

Говоря о психолого-психическом статусе «виновного», находящегося в аффективном состоянии, можно отметить, что он может обладать в эти моменты сверхчеловеческими силами и возможностями. Он желает отомстить любым путем, нанося обидчику такие действия, которые невозможно правильно осмыслить, правильно понять и каким-то образом скорректировать более рациональным, а не более иррациональным, что скорее всего более получается, образом.

Его действия носят характер “аффективной разрядки”, совершая их, виновный желает получать известное облегчение и даже удовлетворение от самого факта нанесения ударов или ранений обидчику. Другими словами, причиняя какой-либо вред потерпевшему, виновный в момент аффективной вспышки, поглотившей его целиком, преследует цель получить удовлетворение оттого, что он отомстит обидчику за причиненное ему или его близким “зло” .[26] В таких случаях виновного полностью поглощает аффект гнева (ярости).

Однако при этом виновный не думает о тех последствиях, которые наступят от его действий. В состоянии аффекта виновному просто безразлично то, что наступит потом, ему важен сам факт нанесения ударов или раненый потерпевшему как месть за причиненную обиду. Говорить о желании смерти потерпевшего в таком состоянии представляется неверным. Поэтому относительно последствий умысел виновного может быть не иначе как косвенный.

Такой же позиция по этому вопросу придерживается Н.В. Лысак, который говорит, “что дезорганизующее действие аффективного состояния приводит к

[26] Ольшевская О. Роль и значение эмоций.— Минск, Беларусь, 1968.— 115 с.

тому, что виновный в большинстве случаев оказывается неспособным предвидеть результаты своих действий. Его сознание фокусируется только на действиях, а о последствиях он не думает, они для него безразличны. Ближайшей целью виновного является совершение действий против своего обидчика, а не достижение результата в виде его смерти”.[27]

О нежелании смерти потерпевшего во многом свидетельствует после аффективное состояние виновного. В таких случаях лицо, совершившее преступление, испытывает сожаление, досаду, глубокое раскаяние, порой доходящее до отчаяния. Например, по некоторым данным, виновный вскоре после совершения преступления, предусмотренного ст.107 Уголовного кодекса Российской Федерации под влиянием случившегося быстро переходил от гнева к глубокому раскаянию, жалости к потерпевшему (30%), стремился ему помочь (26%), сообщал о случившемся в органы милиции (29%) или, не помня себя от страха и отчаяния, убегал с места происшествия (более 50%) и т.п..

Однако если бы виновный желал и стремился причинить смерть потерпевшему, даже находясь при этом в состоянии аффекта, после его окончания он бы не предпринимал попыток спасти потерпевшего, не сожалел бы о случившимся.

В Дербентском районном суде рассматривалось уголовное дело по обвинению Печерских О. Ю.в совершении преступления. Она по признакам убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством со стороны потерпевшего, длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, совершила преступление, предусмотренное ч.1 ст.107 УК РФ.

Смерти мужа она не желала и не думала об этом ,она не имела намерения убить мужа, она защищала свою жизнь и жизнь своих детей. Все произошло очень быстро, она была напугана и подавлена его избиением и

---

[27] Лысак Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Автореф. дис. д-ра юрид. наук.— М., 1995.— 31 с.

агрессивным поведением, угрозами убить её и детей, горло сжимала рука мужа, у нее не было времени о чем-то думать. Нанесла удар ножом, который выпал во время борьбы из рук мужа, не думая, что удар будет смертельным. Лежа на земле, избитая, она начала бояться за свою жизнь и жизнь своих детей, так как муж систематически употреблял спиртные напитки и вёл себя агрессивно, бросался на неё ножом, избивал её и детей, неоднократно угрожал, в том числе и в присутствии посторонних лиц, убить её и детей, в течении последних нескольких дней до случившегося беспробудно употреблял спиртные напитки, вёл себя агрессивно и неадекватно. Тем более она знала, что и его отец сидел в тюрьме за убийство своей жены. Она глубоко сожалеет о случившемся. Она сразу после происшедшего не знала, что говорить и как объяснить то, что произошло, была растеряна и в шоковом состоянии, всё происходило как в тумане. Посторонних никого не было, дома были она и ее муж, а также дети, которые находились в другой комнате и ничего не видели.

Только когда Печерских О. Ю. увидела, что с левой стороны верхней части груди имеется рана, только тогда она догадалась, что в борьбе она однажды ударила его ножом,она пыталась оказать медицинскую помощь, остановить кровотечение, стала кричать о помощи и к этому времени на шум пришли соседи.[28]

Психическое состояние виновного влияет не только на умысел в момент совершения преступления, но и определяет мотив и цель аффектированного убийства .[29]

Доминирующим мотивом при совершении убийства в состоянии аффекта является мотив мести, который предполагает “намеренное причинение зла, неприятностей с целью отплатить за оскорбление, обиду или страдания”.

Мотив мести порождается самой конфликтной ситуацией между

---

[28] Уголовное дело № 1-4/2016// [Электронный ресурс]: режим доступа: https://rospravosudie.com/court-derbentskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-517594201/

[29] Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними.— Воронеж, 1988.— 108 с.

виновным и потерпевшим, он вытекает из неправильного разрешения такого конфликта. Цель, как и мотив данного преступления, носит сугубо ситуационный характер, она генерируется конкретной конфликтной ситуацией. Виновный, находясь в состоянии аффекта, преследует цель — причинить вред обидчику, отомстить за причиненное ему зло, обиду. Такая преступная цель порождается непосредственно самим аффектом и под его воздействием.

Субъектом любого преступления, в том числе и убийства в состоянии аффекта может быть лицо, которое совершило общественно опасное деяние и способно в соответствии с уголовным законом нести за него уголовную ответственность.

Субъект преступления должен обладать следующими признаками:

1) субъектом может быть только физическое лицо, т.е. человек;

2) вменяемость лица;

3) достижение определенного законом возраста. Такие общие признаки субъекта являются обязательными для всех составов преступлений и необходимыми для квалификации любого уголовно наказуемого деяния.

Такими признаками должен обладать и субъект преступления, предусмотренного ст.107 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность для лица за убийство в состоянии аффекта ,[30] определяется законом в 16 лет, хотя в ранее действующем Уголовном кодексе РСФСР ответственность за такое убийство наступала с 14 лет.

Наиболее важным признаком в рассматриваемом преступлении является категория вменяемости. По российскому уголовному праву только вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности и может нести наказание.

Вменяемое лицо в момент совершения преступления способно сознавать характер своего поведения и руководить им.

Невменяемое лицо во время совершения общественно опасного деяния не может сознавать фактический характер и общественную опасность своих

[30] Потерпевший от преступлений. Учебное пособие. / Под ред. Дагеля.— Владивосток, 1974— 118 с .

действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Такое лицо в соответствии с законом не подлежит уголовной ответственности.

Поскольку физиологический аффект, под влиянием которого лицо совершает преступление, не является временным болезненным расстройством психики, а протекает по психологическим законам развития нормальных психических процессов, и в основе сужения сознания лежат физиологические, а не патологические механизмы; следовательно, он не исключает вменяемость лица. Поэтому лицо, совершившее аффектированное убийство, нельзя признать невменяемым, и оно подлежит уголовной ответственности.

Однако чтобы ответить на вопрос: можно ли признать лицо, совершившее убийство в состоянии аффекта вменяемым надо обратиться к психологической природе аффекта.[31] Одной из наиболее важных и существенных характеристик аффекта является влияние его на способность человека в полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими. Все это позволяет прийти к выводу о том, что лицо в момент совершения аффектированного убийства, не может в полной мере отдавать отчет своим действиям, способность руководить своими действиями (поступками) значительно ослаблена.

На основании этого, можно сказать, что виновный в совершении рассматриваемого преступления не обладает всеми признаками, достаточными для того, чтобы признать его вменяемым в полной мере, как того требует закон.

В юридической и психологической литературе такое состояние психики человека принято называть ограниченной (частичной или уменьшенной) вменяемостью.

Таким образом, субъектом убийства в состоянии аффекта может быть лицо, достигшее моменту совершения преступления 16-ти летнего возраста и характеризующееся особым состоянием психики, носящего промежуточный

---

[31] Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Учебное пособие / Под ред. Здравомыслова В.В.— Саратовский Университет, 1976.— 146 с.

характер между вменяемостью и невменяемости. В связи е этим представляется целесообразным введение понятия “ограниченная вменяемость” на законодательном уровне применительно к исследуемому составу преступления.

Наука уголовного права изучает признаки не только субъекта преступления, которые характерны для всех составов преступлений, но и особенности личности преступника, который совершил какое-то конкретное уголовно наказуемое деяния. Изучение личности преступника помогает глубже раскрыть причины и условия, способствующие совершению конкретного преступного деяния, конкретным преступником.

Обычно, лица, совершающие аффектированное убийство, обладают такими свойствами, которые в обычном их состоянии они проявляются не так заметно.[32] Однако, находясь в состоянии аффективной вспышки, эти свойства находят свое проявление. К ним, в частности, можно отнести следующее: мстительность, жестокость, повышенное самомнение, склонность насилием разрешать конфликты, беспринципность, эмоциональная распущенность и др.

В науке криминологии, изучающей личность преступника, выделяется особый тип преступников, получивший название “случайный преступник”. Разные ученые по-разному определяют сущность этой преступной категории лиц. Случайного преступника — “это лицо, совершившее незлостное преступление в результате временного проявления несвойственной для его сознания активности пережитков прошлого, вызванного или неожиданным изменением обстановки, в которой находилось это лицо к моменту совершения преступления, или резким ухудшением условий его жизни, или их длительным воздействием”.[33]

Однако более правильным определением случайного преступника представляется такое, которое за основу берет не свойства сознания лица, а объективно существующую ситуацию и влияние этой ситуации на поведение

---

[32] Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. М., 1976.— 74 с.

[33] Филимонов В.Д. Общественная опасность отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение.— Томск, 1973.— 230 с.

виновных. Такое определение в своей работе П.С. Дагель, который понимает под случайным преступником лиц, совершивших преступление при случайном стечении обстоятельств и при крайне неблагоприятной и конфликтной ситуации.

На основании вышеизложенного, можно сказать, что лиц, совершивших аффективное убийство, следует отнести к категории случайных преступников.

3 Проблемы и пути их решения при квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта

3.1 Проблемы при квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта

Проблема квалификации аффектированного убийства состоит во многом в правильном разграничении данного преступления с другими составами преступлений, в частности со ст.105, ст.108 УК РФ. В свою очередь решающее значение в разграничении указанных составов имеет содержание субъективной стороны преступления, вернее те качественные изменения, которые вносит в него состояние аффекта, в особенности, в содержание и характер проявления побуждений и целей преступного поведения в этом состоянии .[34]

Для того, чтобы правильно отграничить аффектированное убийство от простого убийства, т.е. без отягчающих и смягчающих обстоятельств (п.1 ст.105 УК РФ), надо хорошо изучить объективную сторону убийства в состоянии аффекта.

Во-первых, для того чтобы квалифицировать действия виновного по ст.107 УК, необходимо, чтобы состояние аффекта было вызвано конкретным неправомерным (либо аморальным) действием или бездействием потерпевшего; т.е. для применения ст.107 УК РФ необходимо, чтобы потерпевшим было действительно совершено насилие, издевательство, тяжкое оскорбление или другое противоправное (или аморальное) действие (бездействие) в отношении виновного или его близких. Если же действия (бездействие) со стороны потерпевшего носили вполне правомерный характер, не носили характер действий, глубоко и болезненно ранящих психику виновного, не задевали в нем нравственное начало или другие высшие чувства, то аффект, возникший у виновного не будет в таких случаях являться конструктивным элементом ст.107 УК РФ. Действия виновного в отношении

[34] Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение.— Казанский Университет, 1978.— 248 с.

потерпевшего, даже если они были совершены первым в состоянии аффекта следует квалифицировать как убийство без смягчающих обстоятельств, т.е. по п.1 ст.105 УК РФ (если в действиях виновного не содержатся признаки необходимой обороны или отягчающих его вину обстоятельств) .[35] То же самое произойдет, если инициатором (зачинщиком) ссоры будет сам виновный, а ответные действия потерпевшего, совершенные в такой обстановке, не могут рассматриваться как неправомерные и достаточные, чтобы вызвать аффект. Действия потерпевшего в подобной ситуации не могут вызвать состояние “оправданного” аффекта и не должны рассматриваться в качества повода, указанного в ст.107 УК РФ. Нельзя, например, считать таковым, насилие, примененное в состоянии необходимой обороны, при задержании преступника, крайней необходимости или при выполнении приказа.

Также исключается применение ст. 107 УК РФ, если между обстоятельствами, вызвавшими аффект виновного и самим убийством в этом состоянии был длительный промежуток времени.

На практике часто встречаются случаи, когда действия виновного в состоянии аффекта носят характер особой жестокости, которая проявляется в нанесении потерпевшему множества ударов и ранений. Этот факт является, по сути, отражением необычайно сильного возбуждения и крайнего озлобления виновного.[36] В связи с этим обстоятельством на практике возникают проблемы при квалификации таких действий виновного. Дело в том, что Уголовный Кодекс предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д.» ч.2 ст.105 УК РФ). Однако для применения этой статьи по смыслу закона необходимо установить, что виновный сознавал характер своих действий, их особую жестокость и желал совершить убийство таким способом.

---

[35] Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. Методическое пособие / Под ред. Ратинова А.Р.— М., 1983.— 84 с.

[36] Ткаченко В.И. Квалификация убийств и телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения.// Вопросы криминалистики. 1964.— N 12.— С.42-47.

3.2 Пути повышения эффективности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта

В современном сложном российском обществе, рассматривая пути повышения эффективности квалификации убийств, исполненных в аффективном состоянии, требуется уделять внимание этому вопросу не только юристам, но и многим смежным службам, участвующим в работе разных правоохранительных структур. Наиболее важными вопросами при квалификации такого рода убийств, являются, прежде всего, обстоятельства, к примеру, характеризующие эмоциональное состояние виновного .[37]

Если виновный при совершении преступления использовал способ, опасный для жизни многих людей (п. «е.» ч.2 ст.105 УК РФ), если он совершил убийство женщины, которая заведомого для виновного находилась в состоянии беременности (п.«г.» ч.2 ст.105), или убийство совершено лицом, уже ранее совершавшим умышленное убийство (п.«н.» ч.2 ст.105), но во всех перечисленных случаях виновный находился в состоянии аффекта, такие действия должны квалифицироваться по ст.107 УК РФ как убийство в состоянии аффекта.

Вопросы разграничения аффектированного убийства и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, вызывают еще более серьезные затруднения в судебной практике, чем рассматривавшиеся до этого вопросы разграничения преступлений. Если в подобных случаях у суда есть сомнения в квалификации действия виновного по ст.107 или ст.108 УК РФ, особое внимание следует обращать на то, нет ли оснований для привлечения его к ответственности за преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны .[38]

Нередко случается так, что преступление, начавшееся в состоянии

---

[37] Ткаченко В. Для установления сильного душевного волнения необходимо проведение экспертизы. // Советская юстиция, 1971.— N5.— С.34-39.

[38] Ткаченко В.И. Разграничение преступления при превышении пределов необходимой обороны от преступления, совершенного в состоянии аффекта.// Социалистическая законность,1973.— N9.—С.63-64.

необходимой обороны (или с ее превышением) перерастает в преступление в состоянии аффекта и требует квалификации по ст.107 УК РФ. А также на практике встречаются случаи, когда насилие со стороны нападающего, носящее характер опасный для жизни и здоровья обороняющегося или другого лица, способно вызвать и вызывает состояние аффекта и приводит к превышению пределов необходимой обороны.

Нельзя квалифицировать убийство по ст.107 УК РФ, пока не установлено, что оно было совершено виновным в состоянии аффекта, вызванного неправомерными (аморальными) поступками потерпевшего, т.е. в состоянии “оправданного” аффекта. Установлением аффектированного состояния должна заниматься судебно-психологическая экспертиза. Однако научно обоснованное и объективно правильное заключение возможно только на базе тех материалов и тех сведений, которые установлены в процессе расследования и судебного разбирательства. Непосредственная диагностика аффекта невозможна, т.к. после себя он не оставляет видимых следов, поэтому отсутствие необходимых данных в материалах дела невосполнимо в процессе проведения судебно-психологической экспертизы .[39] Заключение такой экспертизы — важная и действенная помощь суду в установлении психического состояния виновного в момент совершения преступления.

Однако выраженное в нем мнение специалистов подлежит всесторонней судейской оценке на основе всех собранных по делу доказательств.

Если таких доказательств собрано недостаточно или их достоверность вызывает сомнение, правильность вывода суда относительно аффекта и правильность квалификации содеянного виновным также не может не вызвать сомнения .[40]

Таким образом, для квалификации содеянного по ст.ст. 107 и 113 УК РФ следует устанавливать: объективные обстоятельства, предшествовавшие

---

[39] Ткаченко Т. Ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. // Законность, 1996.— N7.— С.14-17.

[40] Ткаченко Т. Уголовно-правовое значение аффекта. // Законность, 1995.— N10.— С.5-9.

преступлению, такие как неправомерное или аморальное поведение потерпевшего; помимо иных признаков состава преступления, наличие состояния аффекта виновного лица в момент совершения преступления; взаимосвязь преступления и поведения потерпевшего. Необходимо доказать тот факт, что именно поведение потерпевшего послужило поводом для ответных действий в отношении его. Потерпевший в аффектированных преступлениях, в отличие от многих иных преступлений, играет особую роль. Именно противоправное или аморальное поведение потерпевшего вызывает состояние аффекта у виновного, при котором у него возникает и реализуется умысел на убийство или причинение вреда здоровью потерпевшего.[41] Требуется специальное исследование личности потерпевшего от преступления в состоянии аффекта с использованием известных статистических данных.[42] По данным Б. В. Сидорова, 58,3% потерпевших характеризовались в целом отрицательно, 86,4% в период неправомерных действий находились в состоянии алкогольного опьянения. Мужчины составляли 88,4% от общего числа потерпевших. Наибольший процент потерпевших — лица в возрасте до 30 лет, примерно 48%, затем, значительная часть, от 41 до 50 лет — 21,4% .

Поэтому большое значение приобретает выяснение нравственно-психологического облика потерпевшего, особенностей его поведения в быту, на работе, во взаимоотношениях с окружающими, семьей.

---

[41] Тарарухин С.А. Преступное поведение: социальные и психологические черты.— М.: Юридическая литература, 1974.— 324 с.

[42] Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению.— Ленинградский Университет, 1970.— 68 с.

Заключение

Преступления, совершенные в состоянии аффекта, относятся к умышленным. Основаниями для отнесения их к преступлениям со смягчающими обстоятельствами выступают два момента. Во-первых, противоправное или аморальное поведение потерпевшего, т.е. «вина» жертвы. Во-вторых, нахождение виноватого лица в момент их совершения в состоянии аффекта. При отсутствии одного из данных обстоятельств нельзя квалифицировать содеянное, например по ст. 107 УК РФ, т.е. как убийство, совершенное в состоянии аффекта. Иначе говоря, оба обстоятельства должны быть установлены и доказаны в совокупности. Более того, необходимо, чтобы именно противоправное или аморальное поведение потерпевшего вызвало состояние аффекта виновного и непосредственно предшествовало ему.

Причиной совершения аффектированного убийства является конкретная жизненная ситуация, а точнее конфликт между виновным и потерпевшим. Такой конфликт может принять затяжной (длительный) характер и тогда он принимает форму длительной психотравмирующей ситуации при определенных условиях, а может носить кратковременный характер, в основе которого лежат единичные противоправные или аморальные поступки потерпевшего в отношении виновного либо его близких (насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, глумление и т.д.).

Рассматриваемое преступление носит эмоциональную природу, т. к. объясняется в основном одними эмоциями. Виновный в момент совершения убийства полностью захвачен эмоциями, он действует, принимает решения под их непосредственным влиянием. В этот момент им движет гнев, ярость, чувство оскорбленного достоинства, виновный хочет отомстить потерпевшему за причиненное «зло» (им движет мотив мести). В данном случае виновный принимает необдуманное решение, поскольку принятие решения совершить убийство происходит в случайно сложившейся и притом весьма напряженной ситуации, когда нет ни времени, ни субъективных возможностей взвесить все

«за» и «против». Аффект как особое эмоциональное состояние воздействует на сознание человека, которое фиксируется на раздражителях, вызывающих аффект. Эти изменения сознания проявляются в снижении возможности полно и точно отразить внешнюю обстановку, в результате этого сознанием охватывается не все, что необходимо для упорядоченного, рационального (продуманного) поведения.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). // Российская газета – 25 дек – 1993
2. Уголовный кодекс РФ от 5 июня 1996 (с последующими изменениями)
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960г. (не действует)
4. Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления.Учебное пособие. –М., 1973.- 145с.
5. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии.— М., 1987.— 217 с.
6. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология.— М.: Наука, 1991.— 243 с.
7. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву.— М.: Юрист, 1994.— 179 с.
8. Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни.— М., 1977.— 289 с.
9. Голик Ю.В. Случайный преступник.— Томск, 1984.— 243 с.
10. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве.— Владивосток, 1970.— 328 с.
11. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление.— Воронеж, 1974.— 175 с.
12. Загородников Н.И., Игнатов А.Н. Преступления против личности — М., 1962.— 168 с.
13. Зелинский А.Ф. Осознанное и неосознанное в преступном поведении.— Харьков, 1986.—96 с.
14. Карпец И.И. О понятиях вменяемости и невменяемости в проблеме борьбы с преступностью. Сборник научных трудов. / Под ред. Морозова Т.В.— 1984.— 312 с.
15. Коржанский Н.И. Предмет преступления.— Волгоград, 1988.— 174с .
16. Кудрявцев В.Н. О структуре индивидуального преступного поведения.—

М.: Юридическая литература, 1968.— 253 с.

17. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления.— М.: Юридическая литература, 1969.— 236 с.

18. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии.— М.: Вето, 1968.— 175с.

19. Кудрявцев И.А. Ограниченная вменяемость. // Государство и право.— 1995.— N 5.— С.21-27.

20. Лысак Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Автореф. дис. д-ра юрид. наук.— М., 1995.— 31с.

21. Ольшевская О. Роль и значение эмоций.— Минск, Беларусь, 1968. — 115 с.

22. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними.— Воронеж, 1988.— 108 с.

23. Потерпевший от преступлений. Учебное пособие. / Под ред. Дагеля.— Владивосток, 1974— 118 с .

24. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Учебное пособие / Под ред. Здравомыслова В.В.— Саратовский Университет,1976.— 146 с.

25. Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. М., 1976.— 74 с.

26. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение.— Казанский Университет, 1978.— 248 с.

27. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. Методическое пособие / Под ред. Ратинова А.Р.— М., 1983.— 84 с.

28. Ткаченко В.И. Квалификация убийств и телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения.// Вопросы криминалистики. 1964.— N 12.— С.42-47.

29. Ткаченко В. Для установления сильного душевного волнения необходимо проведение экспертизы. // Советская юстиция, 1971.— N5.— С.34-39.

30. Ткаченко В.И. Разграничение преступления при превышении пределов необходимой обороны от преступления, совершенного в состоянии

аффекта.// Социалистическая законность,1973.— N9.—С.63-64.

31. Ткаченко Т. Ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. // Законность, 1996.— N7.— С.14-17.
32. Ткаченко Т. Уголовно-правовое значение аффекта. // Законность, 1995.— N10.— С.5-9.
33. Тарарухин С.А. Преступное поведение: социальные и психологические черты.— М.: Юридическая литература, 1974.— 324 с.
34. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению.— Ленинградский Университет, 1970.— 68 с.
35. Филимонов В.Д. Общественная опасность отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение.— Томск, 1973.— 254 с.
36. Харазишвили В.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве.— Тбилиси, 1964.— 310 с.
37. Шавгулидзе Т.Г. Аффект и уголовная ответственность. – Тбилиси,1973. — 287 с.
38. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. — Л., 1953.— 286 с.
39. Шишков С.Н., Сафуанов Ф.С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания.// Государство и право, 1994.— N2.— С.26-31.